

Линь Фэнмин застыл в объятиях Янь Юня, не в силах шевельнуться. Остальные участники шоу впали в ступор; первыми в себя пришли Дуань Синбэй и Му Ян — оба мгновенно залились краской.

Зрители никак не ожидали увидеть первый настоящий поцелуй проекта в разгар такой, казалось бы, невинной игры. В чате на несколько секунд воцарилась противоестественная тишина — затишье перед бурей, — а затем поток комментариев хлынул с новой силой.

Единственный виновник переполоха и не думал отстраняться сразу. Удерживая губы мужа, он дождался, пока сладость полностью перейдет к нему, и лишь проглотив конфету, с невозмутимым видом отпрянул.

Профессор был совершенно ошарашен. Даже когда Янь Юнь отстранился, он не сразу пришел в себя: Линь Фэнмин замер с полуоткрытым ртом, а на его влажных губах всё еще играл мягкий отблеск.

Зрители наконец обрели дар речи, и чат захлестнула волна комментариев, масштаб которой не имел прецедентов:

[А-а-а-а-а! Я просто воплю от восторга! Кричу как дикий зверь! Скачу по лианам! Раздаю бананы всем встречным!]

[Это он сейчас его поцеловал?! Прямо вот так, при всех?!]

[Подлец! Киноимператор Янь, ты же специально это подстроил! Ты точно ухмылялся в процессе, я видела!]

[Ну и хитрец! Сначала дразнил, не ел конфету сам, выманивал «жену» на крючок... Нарочно проиграл, чтобы Линь-линь взял её в рот, а потом воспользовался случаем! Это был гениальный план, признай!]

[Губы профессора Линя... Боже, как это чувственно. Они такие мягкие, как желе, это же слаще любой конфеты! Юньцзы, почему ты так быстро отстранился? У тебя что, выносливости не хватает?!]

[Янь Юнь такой: «Что за дела? Не целую — плохой, поцеловал — опять не так. Вы ко мне просто придираетесь!]

[Будь смелее, отбрось сомнения — мы точно к тебе придираемся!]

Придя в себя, Линь Фэнмин мгновенно вспыхнул. Он поспешно вытер губы тыльной стороной ладони и, резко оттолкнув Янь Юня, вскочил с дивана. Закрывая рот рукой, он почти бегом бросился в сторону, подальше от мужа.

Он отчаянно пытался сохранить видимость спокойствия, но взгляд, который он бросал на обидчика, был поистине убийственным. Любому было ясно: профессор вне себя от стыда и ярости.

Янь Юнь же лишь насмешливо вскинул брови. Его торжествующий вид вызывал у Линь Фэнмина непреодолимое желание утопить этого мерзавца в ближайшем озере.

На лицах других гостей застыло сложное выражение. К счастью, Цяо Шань вовремя вмешался, решив разрядить обстановку:

— Раз уж наша разминка завершилась столь... впечатляюще, — он широко улыбнулся, — и все уже попробовали легкие закуски, пора переходить к основному блюду!

Внимание всех присутствующих переключилось на ведущего, и Линь Фэнмин едва слышно выдохнул с облегчением.

— Наверняка вы все уже проголодались, так что первое задание вечера будет связано с утолением голода, — весело продолжал Цяо Шань. — Вам предстоит разбиться на пары. Суть проста: один участник кормит другого. Тот, кто кормит, надевает плотную повязку на глаза. Тот, кого кормят, сидит на месте и не имеет права двигаться — он может только отдавать голосовые команды. Главное условие: еду нельзя переводить. Если хоть кусочек упадет на пол, результат пары аннулируется.

Сначала участники решили, что это обычное состязание на скорость, но последнее условие заставило их задуматься. Здесь важна была не только быстрота, но и абсолютное взаимопонимание в паре.

Жуань Сянь внезапно подал голос:

— Есть ли связь между этим заданием и распределением пар в прошлом испытании?

Ведущий сразу понял намек:

— Никакой связи. Вы вольны выбирать: остаться со своими законными половинками или объединиться с другими участниками.

Жуань Сянь инстинктивно повернулся к Чэн Сюю, но тот даже не посмотрел в его сторону. Взгляд Чэн Сюя был прикован к Му Яну.

На лице юноши мгновенно проступила обида, и его фанаты в сети тут же подняли бунт:

[Что этот Чэн Сюй себе позволяет?!]

[Какой еще «зять»? Он в открытую заглядывается на другого при живом муже! Что за мерзкий тип, Сяньсянь, бросай его немедленно!]

[Ой, а как он строил из себя преданного влюбленного! Кричал, что хочет вернуть нашего Жуаня, а не прошло и двух дней — уже сдался? Фу, противно смотреть на этого старика.]

[Я ждала сцену с раскаянием и погоней за любовью, а получила это?!]

[Да какое раскаяние? В топку его! Поздняя любовь дешевле собачьего корма.]

Жуань Сянь всегда придерживался образа всеобщего любимца, и его репутация среди обычных зрителей была куда лучше, чем у Чжэн Чуханя, поэтому его фанаты вели себя крайне самоуверенно. Раньше зрители были заняты травлей Чжэн Чуханя и не обращали на них внимания, но теперь ситуация изменилась. Слова фанатов стали искрой в бочке с порохом:

[О, злодеи первыми подали голос? Вы что, за дураков нас держите? Кибербуллинг обычных людей — ваш конек. Какой еще «старик»? Му Яну двадцать девять, Линь-линю и Киноимператору Яню по двадцать восемь, президенту Циню двадцать семь. По вашей логике, тут одни старики собрались. Один ваш Жуань в двадцать два года — юный гений? Он что, до двадцати пяти дожить не планирует?]

[Смех да и только. Дуань Синбэю вообще двадцать, так что по сравнению с ним ваш Жуань Сянь — такой же песок сыплющийся.]

[Твою мать, когда Синбэй еще был никем, вы его грязью поливали, обвиняли в пластике! Стоило парню один раз надеть такую же толстовку, как вы подняли вой, что он хайпится на вашем кумире. Назвал себя сценическим именем — «выпендрожник». Да кто вы такие, чтобы указывать людям?!]

[Это называется изменой?! Если это измена, то как назвать поведение вашего Жуаня? Он наставил Чэн Сюю столько рогов, что из них забор можно построить!]

[Образ Жуань Сяня — это «дома тишь да гладь, а на людях я милашка-дурашка, не знаю, что такое границы». Половина шоу-бизнеса у него в «старших братьях» ходит. Значит, ему можно хвостом крутить, а у Чэн Сюя сердце остыть не может?]

[Весь мир вам не мать родная. Ваш кумир и Чжэн Чухань — два сапога пара. Пусть сходятся и не портят жизнь нормальным людям.]

В мире интернета страшнее всего не фанаты звезд, а обычные, здравомыслящие зрители. Особенно в чате с обязательной регистрацией, где нельзя спамить и накручивать рейтинг. Те самые люди, что только что умилялись Линь Фэнмину, теперь обрушили на фанатов Жуаня лавину красноречия. Поклонники актера, не выдержав напора, бежали жаловаться в Weibo. Это стало началом цепочки событий, которая позже затронет и самого профессора, но это случится позже.

А пока на шоу, услышав о возможности смены партнера, оживился не только Жуань Сянь, но и Чжэн Чухань. Он засунул руки в карманы, мечтая о сигарете. За эти два дня он понял: его нынешний партнер привык к обожанию, он капризен и совершенно его не слушает.

В этот момент он вспомнил, как удобен был Му Ян. Чжэн Чухань, словно делая одолжение, кивнул в сторону бывшего мужа:

— Давай, возвращайся.

Однако этот человек, который почти тридцать лет был воплощением покорности, вдруг тихо произнес:

— ...Я не хочу.

Чжэн Чухань опешил, а затем вспыхнул от ярости:

— Что ты сказал?!

Он шагнул вперед и больно схватил Му Яна за запястье. Тот невольно вскрикнул. Почти все присутствующие дернулись, чтобы вмешаться, но быстрее всех оказался Чэн Сюй, стоявший ближе остальных.

Он перехватил руку Чжэн Чуханя. Хватка его была такой сильной, что, казалось, кости вот-вот хрустнут. Голос Чэн Сюя звучал ледяным металлом:

— Тебе сказали: он не хочет. Ты что, оглох?

Лицо Чжэн Чуханя исказилось от боли и злости. Он хотел было сорваться на крик, но Янь Юнь вдруг подал голос:

— Ладно вам. Это всего лишь игра. Му Ян волен выбирать, с кем ему быть, это его право.

До этого момента Янь Юнь вел себя просто как один из гостей, и многие успели позабыть о его реальном весе в индустрии. Услышав его слова, агрессор замер. До него наконец дошло, что Киноимператор Янь — не тот человек, с которым стоит ссориться. Поколебавшись, Чжэн

Чухань неохотно выпустил руку Му Яна. Чэн Сюй тоже отпустил его, сохраняя ледяное выражение лица.

Короткая стычка была погашена одной фразой Янь Юня.

Линь Фэнмин посмотрел на мужа так, будто видел этого человека впервые. В его взгляде промелькнуло любопытство. В конце концов, дома этот тип вечно либо торчал в фартуке у плиты, либо носился со шваброй, либо, как ворчливая нянька, ходил за ним по пятам, заставляя вовремя ложиться спать.

Янь Юнь, почувствовав его взгляд, обернулся и вопросительно выгнул бровь:

— Что такое?

Линь Фэнмин невозмутимо отвернулся:

— Думаю, как бы мне позже не дать тебе подавиться.

Янь Юнь: — ...

В итоге пары остались прежними, но жеребьевка прошла для них неудачно. Линь Фэнмину «повезло» вытянуть последний номер. Янь Юнь не упустил случая съязвить:

— Профессор Линь, небось, впервые в жизни оказался в хвосте списка?

Профессор прихлопнул номерок ладонью и без тени эмоций ответил:

— По крайней мере, я не бываю там так часто, как некоторые.

Для каждой пары приготовили разные наборы блюд, но все они были удобными для еды руками: булочки, оладьи и тому подобное. Все-таки кормить кого-то вслепую палочками было бы уже издевательством.

Первыми вышли Дуань Синбэй и Цинь Фэн. Юноша сильно нервничал, боясь, что с завязанными глазами случайно коснется партнера там, где не следует. Заметив это, Цинь Фэн сам надел повязку. Он сел позади Дуань Синбэя и начал кормить его — медленно, но удивительно точно. Это успокоило юношу, и когда пришел его черед, он, хоть и черепашьими темпами, но успешно справился с задачей.

Их выступление казалось обычным, пока на смену не пришла вторая пара, на фоне которой Синбэй и Цинь Фэн выглядели образцом взаимопонимания. Это были Жуань Сянь и Чжэн

Чухань. Эти двое, казалось, подходили друг другу по характеру, но на деле у них не было ни капли слаженности.

Жуань Сянь, привыкший к капризам, быстро терял терпение, а Чжэн Чухань был еще более вспыльчив. Их игра закончилась меньше чем за три минуты. Стоило Жуаню почувствовать вкус шоколада, как он обиженно надулся:

— Не хочу шоколад, он горький.

Чжэн Чухань, отчаянно пытавшийся доказать Му Ян, какую ошибку тот совершил, не выбрав его, просто запихнул шоколадное пирожное Жуаню в рот:

— Вкусно же, ешь давай.

Жуань Сянь поперхнулся, у него начался рвотный позыв, и кусок пирожного вывалился прямо на пол. В студии воцарилась гробовая тишина. Цяо Шань откашлялся:

— Игра окончена.

Чжэн Чухань мгновенно вспыхнул. Он не посмел злиться на Янь Юня, и теперь вся его неумная ярость искала выход. Дома Му Ян всегда готовил, и он всегда ел первым; супруг суетился на кухне, а потом доедал то, что осталось, и никогда не жаловался. Почему же этот Жуань Сянь смеет давиться от обычного пирожного?

— Что ты за неженка такая? — не удержался от грубости Чжэн Чухань.

Глаза Жуань Сяня тут же наполнились слезами. Дома Чэн Сюй всегда пылинки с него сдувал. Он никогда не заставлял его есть то, что тот не любит. Напротив, если Чэн Сюй готовил целый стол его любимых блюд, юноша мог специально не притронуться к еде, дожидаться, пока всё остынет, и закатить истерику, чтобы муж его уговаривал. И Чэн Сюй никогда не называл его неженкой.

Обида захлестнула Жуань Сяня. Он инстинктивно посмотрел на бывшего, но обнаружил, что тот весело болтает с Му Яном:

— Брат Му, я такой неловкий, боюсь тебя задеть. Может, лучше ты начнешь?

Чжэн Чухань проследил за его взглядом и увидел, как Му Ян мягко и кротко улыбается — в этой улыбке была и нежность, и легкое смущение.

— Хорошо. Если почувствуешь дискомфорт — сразу говори, боюсь тебя обжечь.

— Да брось, всё нормально, — Чэн Сюй взъерошил волосы, выглядя невероятно энергичным и юным. — Я парень крепкий, меня так просто не проймешь!

Напряжение между бывшими супругами внезапно спало, когда пришла очередь третьей пары — Чэн Сюя и Му Яна. Тот вымыл руки, осторожно засучил рукава и начал кормить Чэн Сюя — бережно, кусочек за кусочком. Закончив, Му Ян даже по привычке потянулся, чтобы вытереть уголок рта партнера. Студент, никогда не знавший такой заботы, опешил, и его уши мгновенно залились краской:

— Я... я сам справлюсь!

Лицо Чжэн Чуханя потемнело еще больше; казалось, он сейчас зубы в крошку сотрет. Зрители же, напротив, всю наслаждались моментом:

[А-а-а-а, Му-мамочка такой милый!]

[Мама кормит так нежно... Интересно, во всем остальном он такой же ласковый?]

[? Ребята, вы опять за свое?]

[Заботливый «мамочка» и энергичный студент — это же просто шедевр!]

[Чжэн-подонки, так тебе и надо! Ха-ха-ха, каково это — видеть, как твой «ручной» муж дарит нежность другому? Приятно?!]

[О, смотрите, Жуань тоже сейчас заплачет? Это искренне или он снова на камеру работает?]

[Голосую за то, чтобы наш студент увел Му Яна окончательно!]

Когда третья пара закончила, выражения лиц Чжэн Чуханя и Жуань Сяня были не просто мрачными — они были похоронными. Весь «эффект», которого они так добивались, в итоге сыграл на руку другим.

Но зрителям было не до них: настало время последней группы. Внимание всех мгновенно сосредоточилось на Янь Юне. Когда он сел в кресло и надел черную повязку, его мужественные, точеные черты лица оказались наполовину скрыты тканью. Это придало ему ореол загадочности и необъяснимой властности.

Линь Фэнмин стоял прямо перед ним, глядя сверху вниз. С ракурса камеры это выглядело так, будто холодный профессор проводит инспекцию. Атмосфера накалилась до предела, и чат заполнился комментариями:

[Боже, этот кадр... Похоже, Линь-линь сейчас начнет «воспитывать» своего мужа. Это законно вообще?]**

[А-а-а-а, Янь-ди с этой повязкой — это просто нечто! Такой альфа-самец, такой горячий... Мой пульс зашкаливает!]**

[Кажется, Линь-линь сейчас наступит ему ногой на плечо... Зависть съедает меня изнутри!]**

[Представляю: Линь-линь читает ему нотации, а потом Янь-ди перехватывает инициативу и... упс, кажется, я зашла не в ту степь.]**

[Интернет — не место для беззакония. Я здесь главный цензор, так что все ваши фанфики — мне в личку на проверку, а потом я решу, можно ли это в сеть выкладывать!]**

[Я — император Цинь Шихуанди, пришлите мне 50 горячих историй про этих двоих, и я назначу вас великими полководцами!]**

[Ставлю плюс один! Ваше величество, а мне можно хоть двадцать почитать?]**

Линь Фэнмин сел за стол, оглядывая еду: оладьи без сиропа, стакан соевого молока, два вареных яйца и фрукты на десерт. Янь Юнь был почти на десять сантиметров выше партнера, и теперь, когда один сидел, а другой стоял позади, казалось, что муж буквально окутывает его своими объятиями. К тому же актер сейчас ничего не видел и не слишком заботился о дистанции. Линь Фэнмин чувствовал кожей исходящий от его тела жар и невольно сжал зубы.

Пока он прикидывал план действий, Янь Юнь замер за его спиной. Ведущий объявил:

— Итак, три, два, один... Время пошло!

— Оладьи прямо перед тобой, в пятнадцати сантиметрах, — ледяным тоном скомандовал Линь Фэнмин. — Тарелку не трогай, корми меня прямо руками.

Несмотря на суть задания, его голос звучал властно и высокомерно, придавая происходящему странный подтекст.

Янь Юнь потянулся за едой. Взяв оладушек, он не смог сразу найти рот мужа, поэтому его свободная рука начала медленно скользить по лицу Линь Фэнмина сверху вниз.

Дыхание профессора перехватило. На его обычно бесстрастном лице проступила тень замешательства. Ладонь актера была крупной, кожа — загрубевшей от многолетней работы. У Линь Фэнмина же кожа была бледной и нежной, и теперь от этого прикосновения его лицо мгновенно пошло пятнами румянца.

Пальцы скользнули по кончику носа и коснулись губ. Линь Фэнмин не понимал, делает ли муж это нарочно, но терпение его лопнуло. Он уже открыл рот, чтобы возмутиться, но Янь Юнь, поймав момент, слегка надавил на его нижнюю губу и отправил кусочек оладьи в рот.

— М-м...

Возмущение застряло в горле. Движения Янь Юня не отличались деликатностью: его чистые пальцы случайно коснулись кончика языка. Линь Фэнмин вздрогнул всем телом, а затем, вспыхнув от негодования, решил отомстить — он чувствительно прикусил палец мужа, прежде чем тот успел его убрать.

На пальце Киноимператора остался ровный след от зубов. Он на мгновение замер, но затем как ни в чем не бывало взял следующий кусок и, игнорируя тихие ругательства, продолжил кормить мужа, настойчиво прижимая пальцы к его губам.

Несмотря на всё свое упрямство, Линь Фэнмин просто не мог жевать так быстро. В перерывах он, тяжело дыша, цедил сквозь зубы:

— Ты кого кормишь, быка?! Помедленнее!

В ответ Янь Юнь провел ладонью по его щеке и, опустив руку ниже, коснулся его кадыка, слегка потирая его пальцами:

— Раз у тебя есть силы болтать, значит, жуешь слишком медленно.

От этого прикосновения профессор инстинктивно вскинул голову и невольно сглотнул очередную порцию. В уголках его глаз от напряжения выступили слезы. В этот момент в нем не осталось ничего от властного профессора; он выглядел как человек, которого беззастенчиво притесняют. На его лице читалось «терпение и смирение», что окончательно свело зрителей с ума:

[??? Янь Юнь, ты что, пользуешься случаем, чтобы потискать жену?]

[А-а-а-а, ЧТО вы там делаете?!]

[Это движение по кадыку... Пш-ш-ш, Юньцзы, тебе не кажется, что это слишком? У меня серьезные подозрения, что у тебя есть склонность к доминированию!]

[Я тоже это заметила! Янь Юнь кажется вполне нормальным, но когда он смотрит на своего «женушку», в его глазах вспыхивает что-то... странное. Ребята, а может, у них дома всё жесткому?]

[Да ну вас! Линь-линь же сам его обожает! Даже если там и есть «принуждение», то это всего лишь их маленькие игры.]

[Слушайте, а повязка точно не прозрачная? Это не фейк? Как он умудряется так точно находить лицо Линь-линя?!]

[Может быть, те неловкие движения в начале были игрой? На самом деле Янь Юнь знает каждую черточку на теле своего мужа даже с закрытыми глазами.]

[Этот жест, когда Линь-линь вынужден закинуть голову, это выражение лица... (кричит от восторга) А-а-а-а-а!]

Порция оладий исчезла в желудке Линь Фэнмина с рекордной скоростью. Он слизнул остатки с губ и по чистой случайности коснулся языком пальца Янь Юня, который тот еще не успел убрать. Муж тут же намеренно исказил его мотив:

— Можешь не вылизывать, там больше нет.

Линь Фэнмину до смерти хотелось оставить на его руке еще один след от зубов. Он процедил:

— Яйца слева от тебя.

К счастью, яйца были уже очищены, так что «полуслепому» Янь Юню не пришлось возиться со скорлупой. Но возникла другая проблема: яйца оказались слишком крупными. Едва взяв одно в руки, Янь Юнь почувствовал неладное и не удержался от комментария:

— В тебя это влезет?

Оба на мгновение замерли. Профессор постарался ответить максимально невозмутимо:

— Просто корми и не болтай.

Если бы не их странная реакция, зрители бы и не подумали ничего лишнего. Актер хмыкнул и поднес огромное яйцо к губам партнера:

— Открывай рот.

Линь Фэнмину оставалось только винить собственный длинный язык. Он честно попытался проглотить яйцо целиком, чтобы закончить поскорее, но оно и впрямь было слишком большим — на полпути он застрял.

Почувствовав сопротивление, Янь Юнь издевательски заметил:

— У профессора Линя такой острый язык, я думал, для него и яйцо проглотить — плевое дело.

В ответ Линь Фэнмин с силой откусил кусок и в два счета проглотил его. Вид у него при этом был такой, будто он кусает не еду, а самого Янь Юня. Со вторым яйцом он расправился так же быстро, хотя и начал давиться от сухости. Не успел он и слова сказать, как Янь Юнь нащупал стакан с соевым молоком и поднес его к его губам.

Линь Фэнмин жадно выпил всё до капли. Когда последняя капля молока повисла на его губе, Янь Юнь, даже не глядя, легким движением пальца стер ее. Движение было настолько привычным и отточенным, что сами супруги ничего не заметили, но зрители мгновенно почуяли неладное:

[? Это у меня глаза испорченные или у вас двоих проблемы?]

[А-а-а-а, это мы сейчас яйца ели?! Мой рассудок окончательно покинул чат!]

[Соевое молоко — молодец, респект тебе, бро!]

[Янь Юнь, а ты ловко утер ему губы! Видать, не в первый раз практикуешься!]

[Я же говорила: Юньцзы прикидывался в начале, чтобы подразнить Линь-линя. Чертов коварный доминант!]

[Скажите мне лучше, откуда он понял по одному прикосновению к яйцу, что Линь-линю будет трудно его проглотить?]

[Ватсон, вы обнаружили слишком много пикантных деталей. Не продолжайте, иначе наш эфир закроют!]

Две дольки апельсина стали единственным, что Линь Фэнмин съел с относительным удовольствием. Едва последний кусочек исчез, и ведущий объявил смену ролей, он резко обернулся и с ледяным видом сорвал повязку с лица мужа.

Тот насмешливо вскинул брови, решив напасть первым:

— Я же старался ради нашей победы. Надеюсь, профессор Линь не станет сводить со мной личные счёты?

Тот холодно усмехнулся:

— Не переживай. Я гарантирую: ты победишь.

Повязка у них была одна на двоих. Когда они поменялись местами, Янь Юнь сам надел ее на Линь Фэнмина. На фоне бледной кожи черная ткань смотрелась невероятно эффектно, оставляя на виду лишь нижнюю часть лица и покрасневшие губы. Красные пятна, оставленные на лице профессора пальцами Янь Юня, теперь казались еще ярче.

Рука актера на мгновение замерла. Он медленно убрал ладонь, чувствуя, как дыхание становится тяжелым. Линь Фэнмин в повязке выглядел совсем иначе. Когда актер сел, а профессор встал за его спиной, чат взорвался с еще большей силой:

[О боже, эта разница в габаритах... Профессор Линь стоит сзади, и кажется, что Янь-ди сейчас его просто поглотит!]

[А-а-а-а, Линь-линь! Учитель! Жена!]

[Черт... это выглядит запредельно красиво.]

[Ого, взгляд Янь Юня изменился... Вы двое точно общаетесь на каком-то ментальном уровне!]

[Эту повязку нужно выставить в музее! Как же это чувственно!]

[Словно холодный красавец-интеллектуал, которого сейчас... кхм, принудят к нежности. Это можно вслух говорить?]

[О-о-о-о, профессор Линь из тех, кто будет молчать до последнего. Даже если его довести до слез, он не издаст ни звука, будет только хрипло приказывать убираться, пока окончательно не сломается.]

[Даю 50 юаней, пиши дальше!]

Линь Фэнмин с ледяным видом замер за спиной мужа. Тот был настолько крупным, что профессору приходилось сильно наклоняться вперед, чтобы дотянуться до еды. Почти всё его тело прижималось к спине Янь Юня. Жар, исходящий от широких плеч, заставлял его кожу покрываться мурашками, но ему оставалось только терпеть.

— Вы готовы? — объявил Цяо Шань. — Результат первой пары — пять минут тридцать две секунды. Пока вы лидеры! Продолжайте в том же духе. Итак, три, два, один... Начали!

Едва прозвучала команда, Линь Фэнмин, даже не дожидаясь указаний, безошибочно нащупал яйцо. Другой рукой он жестко обхватил мужа за шею и с решимостью убийцы запихнул еду ему

в рот.

Янь Юнь чуть не подавился. Партнер тут же подхватил стакан с молоком и с пугающей точностью поднес к его губам:

— Пей.

Все присутствующие остолбенели. Линь Фэнмину не нужны были команды: казалось, у него на макушке выросли глаза. Его движения были молниеносными и выверенными до миллиметра. Янь Юнь в два глотка осушил стакан, кое-как проглотил яйцо и наконец пришел в себя. От неожиданности он забыл обо всем на свете и выпалил:

— Линь Ниннин, ты что, пришить меня решил?!

Стоило словам сорваться с губ, как он понял свою ошибку, но было поздно. Зрители мгновенно среагировали:

[?? Линь КТО?! Ниннин!]

[О боже, Линь Ниннин! Так вот какое у него имя!]

[Ниннин, Ниннин... Ниннин-женушка! Боже, как мило, я сейчас умру!]

[А-а-а-а, какое прелестное домашнее имя! Теперь понятно, почему ты, Янь Юнь, не хотел его называть!]

[У такого холодного красавца-профессора — такое очаровательное прозвище! Какой контраст, я в восторге!]

[Черт, значит, Янь-ди дома постоянно так его зовет? Ну и везет же тебе, парень!]

[Хотя... кажется, сейчас профессор Линь его точно прибьет, ха-ха-ха!]

[Голосую за справедливый суд Ниннин!]

Линь Фэнмин, услышав это, предсказуемо похолодел. Его голос звучал как ледяная сталь:

— Как видишь, ты еще жив.

В следующую секунду он с глухим стуком поставил пустой стакан на стол, отчего у всех

присутствующих мороз прошел по коже. Затем он схватил вафлю и буквально втиснул ее в рот мужа. Последним остался кусок арбуза. Линь Фэнмин взял его обеими руками и без лишних церемоний прижал к лицу Янь Юня:

— Не переводи еду.

Тот чуть не захлебнулся соком. Ему пришлось в три приема уничтожить арбуз, после чего его лицо оказалось буквально умыто арбузной коркой.

— Ты же это специально, да? — почти рассмеялся актер.

Линь Фэнмин издал короткое «о» и с крайне фальшивым сочувствием отложил корку в сторону. Его тон был сама небрежность:

— Прости. Я же ничего не вижу.

Зрители покатывались со смеху:

[Все остальные пытаются показать нежность, и только эти двое реально соревнуются!]

[Ха-ха-ха! Месть! Чистой воды месть!]

[Черт, Янь-ди чуть не стал первой жертвой, убитой арбузом!]

[Это семейное шоу, а не чемпионат по поеданию на скорость! Ребята, полегче!]

[Что сказать — два сапога пара.]

[Итог: они созданы друг для друга!]

Всем было очевидно: Линь Фэнмин, который только что действовал с хирургической точностью, теперь намеренно издевался. Едва ведущий объявил об окончании игры, Янь Юнь сорвал повязку с лица мужа:

— Ты...

Они стояли слишком близко друг к другу. Взгляд ярких фениксовых глаз, внезапно открывшихся из-под черной ткани, обладал такой силой, что актер на мгновение потерял дар речи.

Профессор, глядя на него сверху вниз, лишь слегка вскинул брови:

— Я что?

Янь Юнь осекся. Зрители мгновенно считали момент:

[О-хо-хо! Неужели кто-то прожил в браке семь лет и до сих пор теряет голову от одного взгляда мужа?]

[Ха-ха-ха! Янь-ди такой же слабак, как и мы!]

[Не смейтесь, он-то слабак, но у него есть Ниннин, который его целует. А у нас что?]

[Как пользователь интернета, прошу вас — выбирайте выражения! (плачет)]

[А-а-а-а, вы такие милые! Сыграйте свадьбу еще раз, я хочу прийти и подарить вам все свои деньги!]

Как и следовало ожидать, они победили с огромным отрывом. К счастью, Дуань Синбэй невольно спас Киноимператора от неловкости своим искренним восхищением:

— Профессор Линь, вы просто невероятный! С повязкой на глазах вы двигались так же уверенно, как и без нее. Вы специально тренировались?

Линь Фэнмин, чей взгляд мгновение назад был вызывающим, на миг замер, а затем его лицо снова приняло привычное бесстрастное выражение. Янь Юнь тоже невольно нахмурился; казалось, оба не хотели касаться этой темы.

Дуань Синбэй испугался, решив, что ляпнул лишнее, и поспешно извинился:

— Простите... я не хотел...

— Ничего страшного, я просто кое-что вспомнил, — пояснил профессор, опустив взгляд. — В детстве я страдал от недоедания, и у меня была куриная слепота. Но по ночам мне приходилось вставать и ухаживать за человеком, так что я привык ориентироваться в темноте. Можно сказать, жизнь натренировала.

Дуань Синбэй широко раскрыл глаза от изумления. Лицо Янь Юня оставалось мрачным — видимо, он тоже помнил подробности тех лет.

Му Ян переводил взгляд с одного супруга на другого и осторожно спросил:

— А как же вы вылечились от куриной слепоты?

— После свадьбы меня несколько лет откармливали как племенного быка, — Линь Фэнмин заметно расслабился и с легкой улыбкой покосился на мужа. — Всё прошло само собой.

— Быков только травой кормят, — хмыкнул Янь Юнь. — А кое-кто уплетал мясо, яйца и молоко за обе щеки, и теперь еще никакой благодарности. Чистой воды неблагодарность.

Линь Фэнмин на этот раз не стал с ним спорить; он лишь едва заметно улыбнулся и сделал вид, что не расслышал. Но зрители не могли успокоиться:

[Боже, через что пришлось пройти нашему Ниннин в детстве?! Недоедание, да еще и по ночам за кем-то ухаживать... О чем только думали его родители?!]

[Черт, теперь понятно, почему он порвал с семьей. Что за кошмарная обстановка!]

[У-у-у, я одна хочу поклониться Янь-ди? Ты так хорошо вырастил нашего Линь-линя! Объявляю перерыв в своем хейтерстве на один день!]

[Только что называла его мерзавцем, а теперь уже хвалишь?]

[Янь-ди, ты настоящий мужчина, я сейчас расплачусь. Ты заслужил такую красавицу-жену и счастливую жизнь! T_T]

[Профессор Линь смог поступить в Университет T, имея такое прошлое... Помните, он говорил, что на Новый год сидел в классе над задачами? Какой волевой и вдохновляющий пример!]

Видя, что супруги не склонны продолжать эту тему, Цяо Шань профессионально перехватил инициативу:

— На этой ноте наше первое вечернее испытание успешно завершено. Поздравляю четвертую пару с заслуженной победой! Теперь мы переходим ко второму этапу — «Игре в короля».

— Нас ждет десять раундов. В каждом вы получите случайную карту с номером, который будете знать только вы. Каждый участник по очереди получит право на приказ. Приказ отдается номеру, а не конкретному человеку. Один приказ может затрагивать не более двух номеров, включая ваш собственный.

— Например, если я — номер пять, и я не знаю номеров остальных, я могу приказать шестому номеру спеть мне песню или приказать восьмому и девятому станцевать вместе.

— Важное уточнение: хотя «Король» не видит чужих номеров, в момент выбора он увидит, какая пара карт принадлежит супругам. «Король» не может приказывать совершать интимные действия участникам, не состоящим в паре. Для супругов такие приказы разрешены.

— Всё ли понятно? — Цяо Шань оглядел присутствующих. Не дождавшись возражений, он с улыбкой объявил: — В таком случае, игра начинается!

<http://bllate.org/book/15367/1372813>